

Научная статья
УДК 159.9.072.59
<https://doi.org/10.23951/2307-6127-2023-3-150-159>

Виртуальное и реальное пространство современной белорусской молодежи: социально-психологический контекст

Виктор Павлович Шейнов¹, Владислав Олегович Ермак²

¹ *Республиканский институт высшей школы, Минск, Беларусь,*
sheinov1@mail.ru

² *Белорусский государственный университет информатики и радиоэлектроники, Минск, Беларусь,*
yermakvladislav@yandex.ru

Аннотация

Виртуальное пространство современной молодежи включает социальные сети. Активное участие в них приводит к зависимости от социальных сетей, а она связана с рядом проявлений психологического неблагополучия. Поэтому изучение зависимости от социальных сетей весьма актуально. Цель данного исследования – проверка гипотезы о возможных связях зависимости от социальных сетей с уверенностью в себе, эмоциональным интеллектом и стилем поведения в конфликтных ситуациях. В статье установлено, что у юношей и девушек имеют место обратные связи зависимости от социальных сетей с уверенностью в себе и прямые связи с зависимостью от смартфона и со всеми формирующими ее факторами. Показано, что именно психологические проблемы являются главной причиной возникновения зависимости от соцсетей. Зависимость юношей от соцсетей негативно коррелирует с социальной смелостью и положительно – со стилем «избегание конфликта». У девушек и юношей обнаружены совершенно отличающиеся связи зависимости от соцсетей с эмоциональным интеллектом и его компонентами. Полученные факты свидетельствуют о негативном влиянии новой виртуальной реальности на целый ряд важных социально-психологических параметров личности современного молодого человека.

Ключевые слова: *виртуальное пространство, зависимость от социальных сетей, уверенность в себе, эмоциональный интеллект, поведение в конфликтных ситуациях, зависимость от смартфона, факторы зависимостей, белорусские юноши и девушки*

Для цитирования: Шейнов В. П., Ермак В. О. Виртуальное и реальное пространство современной белорусской молодежи: социально-психологический контекст // Научно-педагогическое обозрение. 2023. Вып. 3 (49). С. 150–159. <https://doi.org/10.23951/2307-6127-2023-3-150-159>

Original article

Virtual and real space of modern belarusian youth: social and psychological context

Viktor P. Sheynov¹, Vladislav O. Ermak²

¹ *Republican Institute of Higher Education, Minsk, Belarus,*
sheinov1@mail.ru

² *Belarusian State University of Informatics and Radioelectronics, Minsk, Belarus,*
yermakvladislav@yandex.ru

Abstract

The virtual space of modern youth includes social networks. Active participation in them leads to dependence on social networks, and it is associated with a number of manifestations of psychological distress. Therefore, the study of dependence on social networks is very important. The purpose of this

study is to test the hypothesis about possible links between social media addiction and self-confidence, emotional intelligence, and style of behavior in conflict situations. The article found that the virtual space for a significant number of young Belarusians has already become preferred in communication, entertainment and work, and that boys and girls have negative associations of dependence on social networks with self-confidence and positive associations with dependence on smartphones and with all the factors that shape it. It is shown that it is psychological problems that are the main cause of dependence on social networks. The dependence of young men on social networks is negatively associated with social courage and positively with the “conflict avoidance” style. Boys and girls have completely different connections between social media addiction and emotional intelligence components. These results are new, since neither domestic nor foreign publications have been able to find reliable conclusions about the relationship of dependence on social networks with components of emotional intelligence and behavior in conflicts. The facts obtained testify to the negative impact of the new virtual reality on a number of important socio-psychological parameters of the personality of a modern young person.

Keywords: *virtual space, addiction to social networks, self-confidence, emotional intelligence, behavior in conflict situations, smartphone addiction, addiction factors, Belarusian boys and girls*

For citation: Sheynov V. P., Ermak V. O. Virtual'noye i real'noye prostranstvo sovremennoy belorusskoy molodezhi: sotsial'no-psikhologicheskiy kontekst [Virtual and real space of modern belarusian youth: social and psychological context]. *Nauchno-pedagogicheskoye obozreniye – Pedagogical Review*, 2023, vol. 3 (49), pp. 150–159. <https://doi.org/10.23951/2307-6127-2023-3-150-159>

Белорусская наука еще только приступает к фундаментальному исследованию влияния виртуальной реальности на сознание и поведение молодых людей [1, 2]. В представляемой работе мы попытаемся компенсировать этот недостаток, сконцентрировав свое исследовательское внимание на социально-психологических проявлениях воздействия виртуальной реальности на внутренний мир белорусских юношей и девушек. Это воздействие может приобретать черты и признаки зависимости (аддикции) молодых людей от виртуальных моделей общения в социальных сетях, которая связана с рядом признаков психологического неблагополучия.

Действительно, в наших предыдущих статьях выявлена прямая связь зависимости от соцсетей с одиночеством, тревожностью, депрессией и отрицательная корреляция с удовлетворенностью жизнью, самооценкой и возрастом [3, с. 41]. Выявлены также корреляции зависимости мужчин и женщин от соцсетей: прямые – с нарциссизмом и импульсивностью, отрицательные – с ассертивностью [4]. Ассертивность относится к важнейшим качествам личности, она тесно связана со многими ее психологическими и социально-психологическими характеристиками [5], значительно отражается на поведении личности и ее восприятии окружающими [6] и тесно связана со здоровьем индивида [7].

В зарубежных исследованиях также выявлены положительные связи зависимости от соцсетей с проявлениями психологического неблагополучия [8].

Кибервиктимизация является следствием кибербуллинга, нередко сопровождающего зависимость от социальных сетей [9].

Эмоциональный интеллект – это способность к пониманию своих и чужих эмоций и управлению ими [10, с. 129–140] или точное восприятие эмоций, использование эмоций для облегчения мысли, понимание эмоций и управление ими [11, с. 507–536]. Показано, что чрезмерное увлечение социальными сетями негативно коррелирует с эмоциональным интеллектом и напрямую связано с трудностями в общении [12].

В исследовании 2 068 испанских подростков более низкие показатели эмоционального интеллекта способствовали более высокому проблемному использованию соцсетей [13]. М. Mulawarman и соавт. установили отрицательные связи между эмоциональным интеллектом и использованием социальных сетей и отрицательную связь успеваемости с использованием соцсетей ($R = -0,429$;

$p < 0,05$) [14]. При этом более высокий эмоциональный интеллект коррелирует с уменьшением зависимости от социальных сетей [15].

В работе А. С. Mähät полученные выводы свидетельствуют об отрицательных корреляциях между временем нахождения в соцсетях и показателями эмоционального интеллекта [16, с. 239–246]. В статье Н. Kaura и S. Saini показано, что использование соцсетей значительно положительно связано с эмпатией и с интегративным показателем эмоционального интеллекта [17, с. 581–584].

Ряд исследователей пришли к выводу о прямой связи низкой уверенности в себе с зависимостью от соцсетей. J. Cabral установил, что зависимость от соцсетей служит признаком отсутствия социальной жизни без какой-либо уверенности в себе [18]. К. Kircaburun и соавт. установили, что неуверенность в себе была связана с чрезмерным использованием социальных сетей [19, с. 77–88]. В ходе изучения S. Yu и соавт. 395 китайских студентов обнаружено, что почти все участники (99%) используют соцсети, причем низкий оптимизм как фактор неуверенности в себе был косвенным фактором зависимости от социальных сетей [20, с. 550–564]. В исследовании М. İskender показано, что зависимость от соцсетей, неуверенность в себе, социальное одиночество и эмоциональное одиночество в семье связаны между собой [21]. Контакты в соцсетях являются подменой реального общения [22]. В работе V. Boursier, F. Gioia и M. D. Griffiths установлено, что опасения мальчиков по поводу своей внешности были предсказателями проблемного использования ими социальных сетей. У девушек это не оказало влияния на использование ими селфи в социальных сетях [24]. А. Costanzo и соавт. пришли к заключению, что развитию уверенности в себе может способствовать уменьшение участия в социальных сетях [23, с. 656–664].

В исследовании О. Bilgin и I. Tas отрицательная связь наблюдалась между воспринимаемой социальной поддержкой и зависимостью от социальных сетей [25, с. 751–758]. В работе Siah и соавт. установлено, что только стратегия избегания опосредует связь патологии с зависимостью от соцсетей [26]. В статье В. Z. R. Wong, S. J. Goh, J. Y. Hui показано, что стратегия выживания, основанная на эмоциях, и стратегия избегания являются предикторами зависимости от соцсетей [27]. L. N. Hurley показал, что большая устойчивость относительно попадания в зависимость от соцсетей коррелирует со стратегиями преодоления, ориентированными на проблемы и эмоции [28].

Эти результаты установлены в зарубежных исследованиях. Закономерен вопрос, будут ли подобные социально-психологические корреляции иметь место для молодых белорусов. Важность показанных выше связей объясняет актуальность подобного исследования. В соответствии с вышесказанным цель проведенного исследования – выявить связи зависимости юношей и девушек от соцсетей с их эмоциональным интеллектом, уверенностью в себе и стратегиями преодоления конфликтов.

В проведенном онлайн-опросе приняли участие 265 респондентов (148 женщин и 117 мужчин) – студентов учреждений высшего образования технических и экономических специальностей, а также преподавателей. Средний возраст испытуемых 21,3 года ($SD = 4,6$). В социологическом опросе задействованы 1 634 представителя учащейся молодежи Беларуси.

Зависимость от соцсетей измерялась опросником ЗСС-15 [3], зависимость от смартфона – короткой версией САС-16 [29] опросника «Шкала зависимости от смартфона» [30]. Уверенность в себе диагностировалась методикой В. Г. Ромека [31, с. 87–108]. Методика включает три компонента уверенности в себе (общая уверенность, социальная смелость, инициатива в социальных контактах). Оценка эмоционального интеллекта производилась методикой Н. Холла [32, с. 57–59]. Диагностика поведения в конфликтах осуществлялась опросником К. Томаса – Р. Килманна [33, с. 381–388]. В настоящей работе применены факторные модели: зависимости от соцсетей [34, с. 145] и зависимости от смартфона [35, с. 174].

Проверка показала, что распределение всех используемых выборок отлично от нормального. Поэтому выводы о всех связях делаем по показателям корреляции Кендалла и для сравнения – по параметрическому критерию Пирсона.

Таблица 1

Связи зависимости от социальных сетей с уверенностью в себе, эмоциональным интеллектом и стилем поведения в конфликте (общая выборка, 265 респондентов)

Корреляция	Показатель	ЗС	УС	ЭИ	Сопро- тивление	Сотрудни- чество	Компро- мисс	Избега- ние	Приспо- собление	Возраст
Корреляция Кендалла	Коэффициент	0,458**	-0,094*	-0,049	-0,059	0,028	0,021	0,036	0,001	-0,097*
	Значи- мость	0,000	0,047	0,250	0,181	0,539	0,648	0,423	0,985	0,048
Корреляция Пирсона	Коэффициент	0,686**	-0,170**	-0,102	-0,095	0,012	0,036	0,055	0,040	-0,154*
	Значи- мость	0,000	0,006	0,099	0,123	0,842	0,560	0,369	0,512	0,012

Примечание. ЗС – зависимость от смартфона, УС – уверенность в себе, ЭИ – эмоциональный интеллект; * – $p \leq 0,05$, ** – $p \leq 0,01$.

Из табл. 1 видно, что одни и те же связи обнаруживаются корреляциями и Кендалла, и Пирсона: корреляции зависимости от соцсетей: негативные – с уверенностью в себе и возрастом и прямые – с зависимостью от смартфона. Связи в выборке, объединяющей мужчин и женщин, могут не иметь места в одной из них, поэтому проверим наличие связей отдельно в женской и мужской выборке.

Таблица 2

Связи зависимости от соцсетей с уверенностью в себе, эмоциональным интеллектом и стилем поведения в конфликте

Пол	Показатель	ЗС	УС	ЭИ	Сопро- тивление	Сотрудни- чество	Компро- мисс	Избега- ние	Приспо- собление	Возраст
Муж- чины	τ	0,455**	-0,082*	-0,103	-0,063	0,000	-0,049	0,125*	-0,003	-0,073
	p	0,000	0,040	0,106	0,345	0,994	0,472	0,044	0,962	0,280
Жен- щины	τ	0,450**	-0,074*	0,031	-0,046	0,051	0,066	-0,040	-0,002	-0,104*
	p	0,000	0,026	0,587	0,436	0,399	0,276	0,506	0,973	0,045

Примечание. τ – значение корреляции Кендалла, p – двусторонний уровень значимости.

Из табл. 2 следует, что и у мужчин и у женщин имеют место выявленные в общей их выборке корреляции зависимости от соцсетей: обратные – с уверенностью в себе и прямыми – с зависимостью от смартфона. У мужчин зависимость от соцсетей коррелирована положительно со стилем избегания в конфликте, а у женщин – отрицательно с возрастом. Установленная обратная связь зависимости от соцсетей с уверенностью согласуется с выявленным зарубежными исследователями аналогичным фактом [18–24], однако оказалась статистически незначимой обратная связь зависимости от смартфона с интегративным показателем эмоционального интеллекта, установленная в ряде отечественных исследований [12] и зарубежных [13–17]. Представляемая табл. 2 обратная связь с возрастом зависимости женщин от соцсетей совпадает с ранее полученными результатами [3, с. 41]. Показатели корреляций Кендалла зависимости индивида от соцсетей с уверенностью для мужчин и женщин, вычисленные по собранным данным опросов, оказались негативными, но статистически незначимыми. Статистическая незначимость может быть следствием недостаточного количества испытуемых в женской и мужской выборках. Для проверки этого предположения В. О. Ермаком были сгенерированы по моделям общей, мужской и женской выборок недостающие значения, интерполирующие имеющиеся ряды значений. При этом коэффициенты корреляции оказались незначительно отличающимися от эмпирических, но статистически значимыми. То есть подтвердилось предположение о том, что статистической значимости не было зафиксировано вследствие недостаточного объема мужской и женской выборок.

Таблица 3

Связи зависимости от соцсетей с факторами зависимостей от смартфона и от соцсетей и социальными навыками (265 респондентов)

Корреляция	Показатель	ПСП	Комму- никация	ПИ	ПК	Страх	Эйфория	СС	ИСК
Корреляция Кендалла	Коэффициент	0,758**	0,523**	0,683**	0,418**	0,340**	0,402**	-0,134**	-0,010
	Значимость	0,000	0,000	0,000	0,000	0,000	0,000	0,002	0,815
Корреляция Пирсона	Коэффициент	0,911**	0,675**	0,837**	0,591**	0,469**	0,582**	-0,215**	-0,039
	Значимость	0,000	0,000	0,000	0,000	0,000	0,000	0,000	0,525

Примечание. Здесь и далее: ПСП – психологическое состояние пользователя, ПИ – получение информации, ПК – потеря контроля над собой, СС – социальная смелость, ИСК – инициатива в социальных контактах; * – $p \leq 0,05$, ** – $p \leq 0,05$.

В табл. 3 одни и те же связи зависимости от соцсетей обнаруживаются корреляциями и Кендалла, и Пирсона: прямые – со всеми факторами зависимости от смартфона и со всеми факторами зависимости от социальных сетей и обратные – с социальной смелостью.

Таблица 4

Связи зависимости от соцсетей с факторами зависимостей от смартфона и от соцсетей и социальными навыками (юноши, 117 человек)

Корреляция Кендалла	ПСП	Коммуникация	ПИ	ПК	Страх	Эйфория	СС	ИСК
Коэффициент	0,749**	0,515**	0,676**	0,407**	0,340**	0,365**	-0,186**	0,000
Значимость	0,000	0,000	0,000	0,000	0,000	0,000	0,005	0,998

Из табл. 3 и 4 следует, что у юношей зависимость от соцсетей повторяет связи, показанные в общей выборке.

Таблица 5

Связи зависимости от соцсетей с факторами зависимостей от смартфона и от соцсетей и социальными навыками (девушки, 148 человек)

Корреляция Кендалла	ПСП	Коммуникация	ПИ	ПК	Страх	Эйфория	СС	ИСК
Коэффициент	0,761**	0,530**	0,697**	0,425**	0,324**	0,418**	-0,084	-0,015
Значимость	0,000	0,000	0,000	0,000	0,000	0,000	0,150	0,793

Табл. 4 и 5 демонстрируют, что у девушек показатели зависимости от соцсетей отличаются от показателей юношей отсутствием связи с социальной смелостью.

Таблица 6

Связи зависимости от соцсетей с компонентами эмоционального интеллекта (265 респондентов)

Корреляция	Показатель	ЭО	УСЭ	СМ	Эмпатия	РЭДЛ
Корреляция Кендалла	Коэффициент	-0,002	-0,154**	-0,094**	0,029	-0,004
	Значимость	0,920	0,000	0,000	0,115	0,826
Корреляция Пирсона	Коэффициент	-0,021	-0,230**	-0,154*	0,049	0,014
	Значимость	0,739	0,000	0,012	0,424	0,823

Примечание. Здесь и в табл. 7, 8: УСЭ – управление собственными эмоциями, ЭО – эмоциональная осведомленность, СМ – самоменеджмент, РЭДЛ – распознавание эмоций других людей; * – $p \leq 0,05$, ** – $p \leq 0,05$.

По данным табл. 6 видно, что корреляции Кендалла и Пирсона показывают сходные результаты: негативные связи зависимости от соцсетей с самоменеджментом и управлением собственными эмоциями.

Таблица 7

Связи зависимости от соцсетей с компонентами эмоционального интеллекта (юноши, 117 человек)

Корреляция Кендалла	ЭО	УСЭ	СМ	Эмпатия	РЭДЛ
Коэффициент	-0,039	-0,122	-0,147*	-0,015	-0,063
Значимость	0,553	0,060	0,024	0,815	0,332

Из табл. 7 видно, что зависимость юношей от соцсетей поддерживает только обнаруженную в общей выборке связь с самоменеджментом.

Таблица 8

Связь зависимости от социальных сетей с компонентами эмоционального интеллекта (девушки, 148 человек)

Корреляция Кендалла	ЭО	УСЭ	СМ	Эмпатия	РЭДЛ
Коэффициент	0,020	-0,105	-0,005	0,095	0,118*
Значимость	0,727	0,068	0,936	0,100	0,040

В табл. 8 показано, что у девушек имеется прямая связь зависимости от соцсетей с распознаванием эмоций других людей.

Таким образом, у юношей и девушек имеется различный характер связи зависимости от соцсетей с составляющими эмоционального интеллекта: у юношей – отрицательная связь с самоменеджментом, у девушек – положительная связь с распознаванием эмоций других людей.

В заключение отметим, что среднее значение зависимости от соцсетей женщин, равное 31,8, статистически значимо ($p = 0,046$) превосходит этот же показатель мужчин (29,8). Подобное соотношение установлено и в ряде других исследований, проведенных авторами данной статьи [3, с. 41; 34, с. 145].

Таким образом, установлено, что виртуальное пространство для значительного числа молодых белорусов уже стало предпочитаемым в общении, развлечениях и в трудовой деятельности.

У юношей и девушек имеют место обратные связи зависимости от виртуальной реальности (в форме соцсетей) с уверенностью и прямые связи с аддикцией от смартфона и формирующими эту аддикцию факторами

Зависимость юношей от соцсетей негативно связана с социальной смелостью и прямо связана со стилем «Избегание конфликта». Эти данные можно интерпретировать таким образом, что застенчивые юноши предпочитают общение в менее конфликтном для них виртуальном пространстве.

У юношей и девушек отмечены различные типы корреляции их зависимости от социальных сетей с компонентами эмоционального интеллекта: у молодых мужчин зафиксирована отрицательная связь с самоменеджментом, а у девушек – положительная корреляция с распознаванием эмоций других людей.

Представленные нами факты свидетельствуют о заметном негативном влиянии новой виртуальной реальности на целый ряд важных социально-психологических параметров личности современного молодого человека. Констатация этих фактов не дискредитирует новые интернет-технологии, однако должна привлечь внимание исследователей с целью поиска механизмов смягчения отрицательных социально-психологических последствий продолжающейся экспансии виртуальной реальности.

Список источников

1. Бубнов Ю. М. Взаимосвязь жизненных ценностей учащейся молодежи и рисков интернет-зависимости // Социологическая наука и образование: современные вызовы и риски: материалы междунар. науч.-практ. конф., посвящ. памяти проф. Г. П. Давидюка, Минск, 10 нояб. 2021 г. / Белорус. гос. ун-т; редкол.: А. Н. Данилов (гл. ред.) и др. Минск: БГУ, 2021. 279 с.
2. Бубнов Ю. М. Симптомы компьютерной лудомании у могилевских старшеклассников // Гісторыя Магілева: мінулае і сучаснасць: зборнік навуковых прац удельнікаў XII Міжнар. навук. канф., 25–26 июня 2021 г., г. Магілёў / уклад. І. А. Пушкін. Магілёў: БДУХ, 2021. 378 с.

3. Шейнов В. П., Девицын А. С. Разработка надежного и валидного опросника зависимости от социальных сетей // Системная психология и социология. 2021. № 2 (38). С. 41–55.
4. Шейнов В. П., Девицын А. С. Взаимосвязь зависимости от социальных сетей и признаков психологического неблагополучия // Институт психологии Российской академии наук. Социальная и экономическая психология. 2022. Т. 7, № 2 (26). С. 83–106. DOI: 10.38098/ipran.sep_2022_26_2_04
5. Шейнов В. П. Взаимосвязи ассертивности с психологическими и социально-психологическими характеристиками личности // Вестник Российского университета дружбы народов. Серия: Психология и педагогика. 2018. Т. 15, № 2. С. 147–161.
6. Шейнов В. П. Ассертивное поведение: преимущества и восприятие // Современная зарубежная психология. 2014. Т. 3, № 2. С. 107–120.
7. Шейнов В. П. Ассертивность индивида и его здоровье // Российский гуманитарный журнал. 2014. Т. 3, № 4. С. 256–274.
8. Шейнов В. П. Зависимость от социальных сетей и характеристики личности: обзор исследований // Вестник Российского университета дружбы народов. Серия: Психология и педагогика. 2021. Т. 18, № 3. С. 607–630. DOI 10.22363/2313-1683-2021-18-30
9. Шейнов В. П. Опросник «Оценка степени незащищенности индивидов от кибербуллинга»: разработка и предварительная валидизация // Вестник Российского университета дружбы народов. Серия: Психология и педагогика. 2020. Т. 17, № 3. С. 521–541.
10. Люсин Д. В. Современные представления об эмоциональном интеллекте // Социальный интеллект: теория, измерения, исследования: сб. ст. / Ин-т психологии Рос. акад. наук; под ред. Д. В. Люсина, Д. В. Ушакова. М., 2004. С. 129–140.
11. Mayer J. D., Roberts R. D., Barasade S. G. Human abilities: Emotional intelligence // Annual Review of Psychology. 2008. V. 59. P. 507–536.
12. Гроголева О. Ю., Дронова А. А. Типология личности подростков, склонных к общению в социальных сетях // Активность и ответственность личности в контексте жизнедеятельности: материалы II Всероссийской научно-практической конференции с международным участием, посвященной 300-летию г. Омска. Омск, 6–7 октября 2016 года. Омск: Омский гос. ун-т им. Ф. М. Достоевского, 2016. 193 с.
13. Arrivillaga C., Rey L., Extremera N. A mediated path from emotional intelligence to problematic social media use in adolescents: The serial mediation of perceived stress and depressive symptoms // Addictive Behaviors. 2022. V. 124, January 2022, 107095. URL: <https://doi.org/10.1016/j.addbeh.2021.107095> (дата обращения: 10.03.2023).
14. Mulawarman M., Hudab F. N., Suharsoc S. The Correlation Between Emotional Intelligence, Academic Achievement, and the Use of Social Media in Senior High School Students // International Journal of Innovation, Creativity and Change. 2020. Vol. 11, iss. 3. P. 325–335.
15. Sundvik L. M. S., Davis S. K. Social media stress and mental health: A brief report on the protective role of emotional intelligence // Curr. Psychol. 2022. URL: <https://doi.org/10.1007/s12144-022-03035-9> (дата обращения: 10.11.2022).
16. Măhăţ A. C. The impact of the Time Spent on Social Networks on Emotional Intelligence in Adolescents // Educaia Plus. 2020. Iss. 1. P. 239–246.
17. Kaura H., Saini S. The Correlation Between Emotional Intelligence, Academic Achievement, and the Use of Social Media // Indian Journal of Health & Wellbeing. 2020. Vol. 11, issue 10–12. P. 581–584.
18. Cabral J. Is generation Y addicted to social media // Future of children. 2008. P. 5–14.
19. Kircaburun K., Griffiths M. D., Şahin F. The Mediating Role of Self/Everyday Creativity and Depression on the Relationship Between Creative Personality Traits and Problematic Social Media Use Among Emerging Adults // Int. J. Ment. Health. Addiction. 2020. V. 18. P. 77–88. URL: <https://doi.org/10.1007/s11469-018-9938-0> (дата обращения: 10.11.2022).
20. Yu S., Wu A. M. S., Pesigan I. J. A. Cognitive and Psychosocial Health Risk Factors of Social Networking Addiction // Int. J. Ment Health. Addiction. 2016. V. 14. P. 550–564. URL: <https://doi.org/10.1007/s11469-015-9612-8> (дата обращения: 10.11.2022).
21. İskender M. Investigation of the Effects of Social Self-Confidence, Social Loneliness and Family Emotional Loneliness Variables on Internet Addiction // Malaysian Online Journal of Educational Technology. 2018. V. 6, № 3. P. 1–10.
22. Almenayes J. J. Religiosity and the perceived consequences of social media usage in a Muslim country // Journal of Arts and Humanities. 2014. V. 3, № 5. P. 108–117.

23. Boursier V., Gioia F., Griffiths M. D. Do selfie-expectancies and social appearance anxiety predict adolescents' problematic social media use? // *Computers in Human Behavior*. 2020. V. 110. September. 106395. URL: <https://doi.org/10.1016/j.chb.2020.106395> (дата обращения: 10.11.2022).
24. Costanzo A., Santoro G., Russo S. Attached to virtual dreams: The mediating role of maladaptive daydreaming in the relationship between attachment styles and problematic social media use // *The Journal of Nervous and Mental Disease*. 2021. V. 209, iss. 9. P. 656–664. DOI: 10.1097/NMD.0000000000001356
25. Bilgin O., Tas I. Effects of Perceived Social Support and Psychological Resilience on Social Media Addiction among University Students // *Universal Journal of Educational Research*. 2018. V. 6, iss. 4. P. 751–758.
26. Siah P. C., Hue J. Y., Wong B. Z. R., Goh S. J. Dark Triad and Social Media Addiction among Undergraduates: Coping Strategy as a Mediator // *Contemporary Educational Technology*. 2021. V. 13, iss. 4. P. 320.
27. Wong B. Z. R., Goh S. J., Hui J. Y. Dark triad and social media addiction: the mediating roles of coping strategies // *UTAR Institutional Repository*. 2020. URI: <http://eprints.utar.edu.my/id/eprint/3805> (дата обращения: 10.11.2022).
28. Hurley L.N. The relationship between resilience, coping, and social media // *The Relationship Between Resilience, Coping, and SocialMedia*. Masters Theses. 2018. P. 36–83. URL: <https://thekeep.eiu.edu/theses/3683> (дата обращения: 10.03.2023).
29. Шейнов В. П. Короткая версия опросника «Шкала зависимости от смартфона» // *Институт психологии Российской академии наук. Организационная психология и психология труда*. 2021. Т. 6, № 1. С. 97–115. <https://doi.org/10.38098/ipran.opwp.2021.18.1.005> (дата обращения 03.11.2022).
30. Шейнов В. П. Адаптация и валидизация опросника «Шкала зависимости от смартфона» для русскоязычного социума // *Системная психология и социология*. 2020. № 3 (35). С. 75–84.
31. Ромек В. Г. Тесты уверенности в себе // *Практическая психодиагностика и психологическое консультирование*. Ростов н/Д.: Ирбис, 1998. С. 87–108.
32. Фетискин Н. П., Козлов В. В., Мануйлов Г. М. Социально-психологическая диагностика развития личности и малых групп. М.: Изд-во Ин-та психотерапии, 2002. С. 57–59.
33. Гребень Н. Ф. Психологические тесты для профессионалов. Минск: Современная школа, 2007. 496 с.
34. Шейнов В. П., Девицын А. С. Трехфакторная модель зависимости от социальных сетей // *Российский психологический журнал*. 2021. № 3. С. 145–158.
35. Шейнов В. П., Девицын А. С. Факторная структура модели зависимости от смартфона // *Институт психологии Российской академии наук. Социальная и экономическая психология*. 2021. Т. 6, № 3 (23). С. 174–197.

References

1. Bubnov Yu. M. Vzaimosvyaz' zhiznennykh tsennostey uchashcheysya molodyozhi i riskov internet-zavisimosti [The relationship between the life values of students and the risks of Internet addiction]. In: *Sotsiologicheskaya nauka i obrazovaniye: sovremennyye vyzovy i riski: materialy mezhdunarodnoy nauchno-prakticheskoy konferentsii, posvyashchennoy pamyati professora G. P. Davidyuka*, Minsk, 10 noyabrya 2021 g. Belarus. gos. un-t; Eds A. N. Danilov (chief editor) et al. Minsk, BGU Publ., 2021. 279 p. (in Russian).
2. Bubnov Yu. M. Simptomy komp'yuternoy ludomanii u mogilyovskikh starsheklassnikov [Symptoms of computer gambling in Mogilev high school students]. In: *Gistoryya Magilyova: minulae i suchasnasc'*: zbornik navukovykh prac udel'nikaŭ HII Mizhnar. navuk. kanf., 25–26 iyunya 2021 g., g. Magilyoŭ. Uklad. I. A. Pushkin. Magilyoŭ: BDUH, 2021. 378 p. (in Russian).
3. Sheynov V. P., Devitsyn A. S. Razrabotka nadyozhnogo i validnogo oprosnika zavisimosti ot sotsial'nykh setey [Development of a Reliable and Valid Social Media Addiction Inventory]. *Sistemnaya psikhologiya i sotsiologiya – Systemic Psychology and Sociology*, 2021, no. 2 (38), pp. 41–55 (in Russian).
4. Sheynov V. P., Devitsyn A. S. Vzaimosvyaz' zavisimosti ot sotsial'nykh setey i priznakov psikhologicheskogo neblagopoluchiya [Relationship between Social Network Addiction and Signs of Psychological Trouble]. *Institut psikhologii Rossiyskoy akademii nauk. Sotsial'naya i ekonomicheskaya psikhologiya – Institute of Psychology, Russian Academy of Sciences. Social and economic psychology*, 2022, vol. 7, no. 2 (26), pp. 83–106 (in Russian). DOI: 10.38098/ipran.sep_2022_26_2_04
5. Sheynov V. P. Vzaimosvyazi assertivnosti s psikhologicheskimi i sotsial'no-psikhologicheskimi kharakteristikami lichnosti [The relationship of assertiveness with the psychological and socio-psychological characteristics of the individual]. *Vestnik Rossiyskogo universiteta druzhby narodov. Seriya: Psikhologiya i pedagogika – Bulletin of the Peoples' Friendship University of Russia. Series: Psychology and Pedagogy*, 2018, vol. 15, no. 2, pp. 147–161 (in Russian).

6. Sheynov V. P. Assertivnoye povedeniye: preimushchestva i vospriyatiye [Assertive Behavior: Benefits and Perception]. *Sovremennaya zarubezhnaya psikhologiya – Modern Foreign Psychology*, 2014, vol. 3, no. 2, pp. 107–120 (in Russian).
7. Sheynov V. P. Assertivnost' individa i yego zdorov'ye [Assertiveness of the individual and his health]. *Rossiyskiy gumanitarnyy zhurnal – Russian Humanitarian Journal*, 2014, vol. 3, no. 4, pp. 256–274 (in Russian).
8. Sheynov V. P. Zavisimost' ot sotsial'nykh setey i kharakteristiki lichnosti: obzor issledovaniy [Dependence on social networks and personality characteristics: a review of research]. *Vestnik Rossiyskogo universiteta druzhby narodov. Seriya: Psikhologiya i pedagogika – Bulletin of the Peoples' Friendship University of Russia. Series: Psychology and Pedagogy*, 2021, vol. 18, no. 3, pp. 607–630 (in Russian). DOI 10.22363/2313-1683-2021-18-30
9. Sheynov V. P. Oprosnik “Otsenka stepeni nezashchishchennosti individov ot kiberbullinga”: razrabotka i predvaritel'naya validizatsiya [Questionnaire “Assessment of the degree of exposure of individuals to cyberbullying”: development and preliminary validation]. *Vestnik Rossiyskogo universiteta druzhby narodov. Seriya: Psikhologiya i pedagogika – Bulletin of the Peoples' Friendship University of Russia. Series: Psychology and Pedagogy*, 2020, vol. 17, no. 3, pp. 521–541 (in Russian).
10. Lyusin D. V. Sovremennyye predstavleniya ob emotsional'nom intellekte [Modern ideas about emotional intelligence]. In: Lyusin D. V., Ushakov D. V. (eds) *Sotsial'nyy intellekt: teoriya, izmereniya, issledovaniya: sbornik statey. Institut psikhologii Rossiyskoy akademii nauk [Social Intelligence: Theory, Measurements, Research: Collection of Papers to Institute of Psychology RAS.]*. Moscow, 2004. Pp. 129–140 (in Russian).
11. Mayer J. D., Roberts R. D., Barasade S. G. Human abilities: Emotional intelligence. *Annual Review of Psychology*, 2008, vol. 59, pp. 507–536.
12. Grogoleva O. Yu., Dronova A. A. Tipologiya lichnosti podrostkov, sklonnykh k obshcheniyu v sotsial'nykh setyakh [Typology of the personality of adolescents prone to communication in social networks]. In: *Aktivnost' i otvetstvennost' lichnosti v kontekste zhiznedeyatel'nosti. Materialy II Vserossiyskoy nauchno-prakticheskoy konferentsii s mezhdunarodnym uchastiyem, posvyashchyonnoy 300-letiyu g. Omska. Omsk, 6–7 oktyabrya 2016 goda [Activity and responsibility of the individual in the context of life: materials of the II All-Russian scientific and practical conference with international participation, dedicated to the 300th anniversary of the city of Omsk. Omsk, October 6–7, 2016]*. Omsk, Omskiy gosudarstvennyy universitet im. F. M. Dostoyevskogo Publ., 2016. 193 p. (in Russian).
13. Arrivillaga C., Rey L., Extremera N. A mediated path from emotional intelligence to problematic social media use in adolescents: The serial mediation of perceived stress and depressive symptoms. *Addictive Behaviors*, 2022, January, vol. 124, 107095. URL: <https://doi.org/10.1016/j.addbeh.2021.107095> (accessed 10 March 2023).
14. Mulawarman M., Hudab F. N., Suharsoc S. The Correlation Between Emotional Intelligence, Academic Achievement, and the Use of Social Media in Senior High School Students. *International Journal of Innovation. Creativity and Change*, 2020, vol. 11, iss. 3, pp. 325–335.
15. Sundvik L. M. S., Davis S. K. Social media stress and mental health: A brief report on the protective role of emotional intelligence. *Curr. Psychol.*, 2022. URL: <https://doi.org/10.1007/s12144-022-03035-9> (accessed 10 November 2022).
16. Mähät A. C. The impact of the Time Spent on Social Networks on Emotional Intelligence in Adolescents. *Educaia Plus*, 2020, iss. 1, pp. 239–246.
17. Kaura H., Saini S. The Correlation Between Emotional Intelligence, Academic Achievement, and the Use of Social Media. *Indian Journal of Health & Wellbeing*, 2020, vol. 11, issue 10–12, pp. 581–584.
18. Cabral J. Is generation Y addicted to social media. *Future of children*, 2008, pp. 5–14.
19. Kircaburun K., Griffiths M. D., Şahin F. The Mediating Role of Self/Everyday Creativity and Depression on the Relationship Between Creative Personality Traits and Problematic Social Media Use Among Emerging Adults. *Int. J. Ment. Health. Addiction*, 2020, vol. 18, pp. 77–88. <https://doi.org/10.1007/s11469-018-9938-0> (accessed 10 November 2022).
20. Yu S., Wu A. M. S., Pesigan I. J. A. Cognitive and Psychosocial Health Risk Factors of Social Networking Addiction. *Int. J. Ment Health. Addiction*, 2016, vol. 14, pp. 550–564. URL: <https://doi.org/10.1007/s11469-015-9612-8> (accessed 10 November 2022).
21. İskender M. Investigation of the Effects of Social Self-Confidence, Social Loneliness and Family Emotional Loneliness Variables on Internet Addiction. *Malaysian Online Journal of Educational Technology*, 2018, vol. 6, no. 3, pp. 1–10.
22. Almenayes J. J. Religiosity and the perceived consequences of social media usage in a Muslim country. *Journal of Arts and Humanities*, 2014, vol. 3, no. 5, pp. 108–117.

23. Boursier V., Gioia F., Griffiths M. D. Do selfie-expectancies and social appearance anxiety predict adolescents' problematic social media use? *Computers in Human Behavior*, 2020, vol. 110, September, 106395. URL: <https://doi.org/10.1016/j.chb.2020.106395> (accessed 10 November 2022).
24. Costanzo A., Santoro G., Russo S. Attached to virtual dreams: The mediating role of maladaptive daydreaming in the relationship between attachment styles and problematic social media use. *The Journal of Nervous and Mental Disease*, 2021, vol. 209, iss. 9, pp. 656–664. DOI: 10.1097/NMD.0000000000001356
25. Bilgin O., Tas I. Effects of Perceived Social Support and Psychological Resilience on Social Media Addiction among University Students. *Universal Journal of Educational Research*, 2018, vol. 6, iss. 4, pp. 751–758.
26. Siah P.C., Hue J. Y., Wong B. Z. R., Goh S.J. Dark Triad and Social Media Addiction among Undergraduates: Coping Strategy as a Mediator. *Contemporary Educational Technology*, 2021, vol. 13, iss. 4, p. 320.
27. Wong B. Z. R., Goh S.J., Hui J. Y. Dark triad and social media addiction: the mediating roles of coping strategies. *UTAR Institutional Repository*, 2020. URI: <http://eprints.utar.edu.my/id/eprint/3805> (accessed 10 November 2022).
28. Hurley L. N. The relationship between resilience, coping, and social media. *The Relationship Between Resilience, Coping, and Social Media. Masters Theses*, 2018, pp. 36–83. URL: <https://thekeep.eiu.edu/theses/3683> (accessed 10 November 2022).
29. Sheynov V. P. Korotkaya versiya oprosnika “Shkala zavisimosti ot smartfona” [Short version of the questionnaire “Smartphone Addiction Scale”]. *Institut psikhologii Rossiyskoy akademii nauk. Organizatsionnaya psikhologiya i psikhologiya truda – Institute of Psychology of the Russian Academy of Sciences. Organizational psychology and psychology of work*, 2021, vol. 6, no. 1, pp. 97–115 (in Russian). <https://doi.org/10.38098/ipran.opwp.2021.18.1.005> (accessed 10 November 2022).
30. Sheynov V. P. Adaptatsiya i validizatsiya oprosnika “Shkala zavisimosti ot smartfona” dlya russkoyazychnogo sotsiuma [Adaptation and validation of the questionnaire “Smartphone addiction scale” for the Russian-speaking society]. *Sistemnaya psikhologiya i sotsiologiya – System Psychology and Sociology*, 2020, no. 3 (35), pp. 75–84 (in Russian).
31. Romek V. G. Testy uverenosti v sebe [Self-confidence tests]. *Prakticheskaya psikhodiagnostika i psikhologicheskoye konsul'tirovaniye [Practical psychodiagnosics and psychological counseling]*. Rostov-on-Don, Irbis Publ., 1998. Pp. 87–108 (in Russian).
32. Fetiskin N. P., Kozlov V. V., Manuylov G. M. *Sotsial'no-psikhologicheskaya diagnostika razvitiya lichnosti i malykh grupp* [Socio-psychological diagnostics of the development of personality and small groups]. Moscow, Izd-vo Instituta psikhoterapii Publ., 2002. Pp. 57–59 (in Russian).
33. Greben' N.F. *Psikhologicheskiye testy dlya professionalov* [Psychological tests for professionals]. Minsk, Sovremennaya shkola Publ., 2007. 496 p. (in Russian).
34. Sheynov V. P., Devitsyn A. S. Tryokhfaktornaya model' zavisimosti ot sotsial'nykh setey [Three-factor model of dependence on social networks]. *Rossiyskiy psikhologicheskij zhurnal – Russian Psychological Journal*, 2021, no. 3, pp. 145–158 (in Russian).
35. Sheynov V. P., Devitsyn A. S. Faktornaya struktura modeli zavisimosti ot smartfona [Factor structure of the smartphone addiction model]. *Institut psikhologii Rossiyskoy akademii nauk. Sotsial'naya i ekonomicheskaya psikhologiya – Institute of Psychology of the Russian Academy of Sciences. Social and economic psychology*, 2021, vol. 6, no. 3 (23), pp. 174–197 (in Russian).

Сведения об авторах

Шейнов В. П., доктор психологических наук, кандидат физико-математических наук, профессор, Республиканский институт высшей школы (ул. Московская, 15, Минск, Беларусь, 220007).

Ермак В. О., магистрант, Белорусский государственный университет информатики и радиоэлектроники (ул. Петруся Бровки, 6, 220013, Минск, Беларусь).

Information about the authors

Sheynov V. P., Doctor of Psychological Sciences, Professor, Republican Institute of Higher Education (ul. Moscow, 15, Minsk, Belarus, 220007).

Ermak V. O., master's degree student, Belarusian State University of Informatics and Radioelectronics (ul. Petrusya Brovki, 6, Minsk, Belarus, 220013).

Статья поступила в редакцию 03.11.2022; принята к публикации 26.04.2023

The article was submitted 03.11.2022; accepted for publication 26.04.2023